

Дин Юэлань упала на пол, рядом с ней лежали осколки фарфора. Неизвестно, что было повреждено, но на бледно-желтом ковре особенно выделялось ярко-красное пятно крови.

Чжоу Дарен из Сюань Фу стоял рядом с ней, его брови были нахмурены, глаза с недоумением смотрели на Дин Юэлань, рот был открыт, как будто он хотел заговорить, но остановился.

Му Юнь Яо поспешила вниз по лестнице, повернулась к Лю Ляну и сказала:

- Иди открой дверь!

Когда Чжоу Дарен услышал это, его острый взгляд упал на Му Юнь Яо.

Девушка не обратила на него внимания и шагнул вперед, чтобы помочь Дин Юэлань подняться:

- Как вы, госпожа?

За пределами Ниюнь многие люди с тревогой ждали, когда же появятся новости. Услышав громоподобный шум, доносящийся изнутри магазина, они с ещё большим нетерпением ждали, когда можно будет подойти и посмотреть, что произошло.

Пока все строили догадки, дверь внезапно открылась, и в зале стала видна сцена. Все собравшиеся громко воскликнули.

- Смотрите, смотрите, там кровь?

- Это же не значит, что кого-то убили, верно?

- Это...

После того, как Дин Юэлань немного привстала, Му Юнь Яо не могла удержаться от глубокого вздоха. Когда она увидела кровь на полу, то подумала, что это порез на руке, но она не ожидала, что порез будет на лице!

Красивое лицо Дин Юэлань с глубокой раной, с которой всё ещё капала кровь, выглядело ужасно.

Толпа у двери отреагировала, и все виды гнева, подозрения и ужаса были направлены на Чжоу Дарена.

В конце концов, репутация этого Дарена Сюань Фу обычно была хорошей. Когда Дин Юэлань сказала, что он обидел её, некоторые люди втайне сомневались в этом. Однако теперь факты

были перед глазами, и опровергнуть их не было никакой возможности.

Чжоу Дарен ударил Дин Юэлань, а также порезал ей лицо куском фарфора. Не говоря уже о том, что Дин Юэлань была дочерью большой семьи, даже если бы она была дочерью семьи обычного человека, никто не смог бы вынести такого издевательства.

- Госпожа, как вы? - Му Юнь Яо позвал её несколько раз, и Дин Юэлань наконец очнулась от своего оцепенения.

- Я в порядке... - Дин Юэлань, пошатываясь, поднялась на ноги. От её движения из раны на щеке ещё больше потекла кровь, что заставило людей, смотревших на неё за пределами Ниюня, почувствовать большое сожаление.

Казалось, она не замечала своей раны. Со следами горя и отчаяния в холодных глазах, она посмотрела на Чжоу Дарена и выплюнула:

- Чжоу Дарен, отныне наш с тобой брак абсолютно и по праву разорван!

Чжоу Дарен испугался и отступил на два шага назад:

- Лань'эр...

Му Юнь Яо поддержала Дин Юэлань:

- Чжоу Дарен, вам не стоило возвращаться, чтобы заставить леди Дин умереть. Для вас, в этом нет никакой выгоды.

- Кем ты себя возомнила, что смеешь так разговаривать с этим чиновником?

Му Юнь Яо усмехнулась, её взгляд не был смиренным:

- Я всего лишь гражданское лицо, но я соблюдаю закон, подчиняюсь этикету, у меня чистая совесть, я прямолинейная и честная. Возможно, у меня нет статуса, но, по крайней мере, во мне есть человечность. Не говоря уже о Чжоу Дарене, даже если бы передо мной сейчас стоял Цао Дарен или губернатор, я бы оставалась такой же спокойной.

- Очень хорошо! - некоторые люди у двери начали кричать и аплодировать ей, что создало громкое эхо от большого количества людей. Му Юнь Яо тоже была обычным человеком, как и они. Обычно они видели, что чиновники ведут себя высокомерно. Но видя, как она противостоит Чжоу Дарену, имея на то полные основания, они вдруг почувствовали, что смелость маленькой девочки перед ними достойна похвалы.

Они не нарушали закон и не совершали никаких преступлений. Почему же они не осмелились распрямить талию перед этими чиновниками?

Лицо Чжоу Дарен становилось то зеленым, то красным. Он знал, что сегодня не получит никакой выгоды. Бросив пронзительный взгляд на Дин Юэлань, он повернулся и пошел прочь.

Когда он только вышел из дверей Ниюнь, Дин Юэлань упала на спину и потеряла сознание.

Увидев эту сцену, люди не могли перестать повторять восклицания о том, что Чжоу Дарен сделал ещё большую ошибку.

Цзинь Лань и Цзинь Цяо бросились вниз, чтобы помочь Му Юнь Яо поддержать Дин Юэлань, а затем поспешили за доктором.

В течение долгого времени люди продолжали толпиться у входа в Ниюнь, хотя состав толпы менялся. Весть о любви и ненависти между Чжоу Дареном из Сюань Фу и его женой Дин Юэлань распространилась по всему городу Цзиньлин.

Вечером госпожа Цзинь, одетая в белое и сопровождаемая Инь Хун, заглянула в Ниюнь, и Му Юнь Яо бросилась её приветствовать.

- Госпожа, Юнь Яо неразумна и заставляет вас волноваться.

Леди Цзинь быстро помогла ей подняться:

- Не будь слишком вежливой. Ты не сделала ничего плохого. Что случилось с леди Дин?

- Я попросил врача приехать. Доктор сказал, что чрезмерная грусть и печаль привели к потере сознания. Ей нужно немного восстановиться, и ей станет лучше.

- Жаль. Теперь, когда она породнилась с Ниюнь и разорвала отношения с Сюань Фу, ты должна хорошо к ней относиться. Женщине нелегко жить после разлуки. Если возникнут трудности, просто скажи мне, и я помогу тебе справиться с ними.

- Спасибо, госпожа. В сегодняшней ситуации не о чем беспокоиться.

То, что произошло сегодня в Ниюнь, полностью высмеяло репутацию и дурную славу Чжоу Дарена, а лицо Дин Юэлань было испорчено им. Однако для женщин этот вопрос был важнее всего, и эти клеветнические слухи нужно было ограничить.

Леди Цзинь вздохнула, а затем достала готовый буклет:

- Все женщины, записавшиеся на обучение методу вышивания, были записаны здесь и подсчитаны. Можешь взглянуть. Если проблем нет, то всё готово.

- Миледи дотошна. В вашей работе нет никаких недостатков. Просто пришлите первую партию вышивальщиц с завтрашнего дня, и я начну их учить.

- Сегодня в Ниюне произошло так много событий. Не торопись. Ничего страшного, если ты начнешь через два дня.

- Отложить это на два дня будет не очень хорошо, - Му Юнь Яо слегка опустила глаза, мягко улыбнулась и тихо прошептала.

Хотя она и слышала об инциденте с Дин Юэлань в прошлой жизни, но сейчас ей казалось, что время слишком хорошо совпало.

Леди Цзинь не могла удержаться от усмешки:

- Что ж, послушаем тебя.

Независимо от того, как были раскрыты дела Чжоу Дарена, теперь он был обречен. Пока его терзало беспокойство, у него не было лишней энергии, чтобы снова вмешиваться в дела Ниюня.

А к концу года проверка его работы за этот год будет завершена. Если он не будет стремиться устранить влияние своего отделения, то, не говоря уже о повышении, даже если он сможет быть евнухом, для него это будет очень хорошо.

Разобравшись со всеми делами, Му Юнь Яо вернулась наверх и не могла отделаться от ощущения, что сегодняшний день выдался на редкость длинным!

Су Цин взяла рисовую кашу и увидела усталый вид Му Юнь Яо. Она не могла не почувствовать себя расстроенной:

- Уже почти ночь, а ты ещё ничего не ела. Я приготовила для тебя кашу. Съешь немного и ложись спать.

- Мама, ты тоже устала за весь день. Скорее садись и отдыхай.

Су Цин не могла не вздохнуть:

- Я только что ходила к госпоже Дин. Доктор прописал ей лекарство, чтобы помочь уснуть.

Сейчас она спит. Не знаю, какое у неё будет состояние, когда она проснется. Она такая красивая, но теперь её внешность испорчена, как она сможет это выдержать...

- Леди Дин не обычная женщина, она знает, что внешность - это только кожа. Она должна выдержать это, - Му Юнь Яо пыталась утешить Су Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2578091>